«Значит, ты действительно получил приглашение от самого Мао-сама принять участие в конференции?» — спросила Цубаки, бросив на меня несколько шокированный взгляд, на секунду оторвавшись от уборки со стола в зале заседаний школьного совета. Излишнее знакомство с работой совета помогло мне лучше запомнить расписание, и я поклялся использовать эти знания только во благо.

В том виде что я появился только после того, как вся работа была сделана, чтобы попытаться получить первый урок в курсе Магии Безумного Мира 101.

Эй, если что-то хорошо только для меня, оно все равно хорошо, верно?

«Я так же шокирован, как и ты», — признался я, щедро помогая с уборкой тем, что стоял в стороне. «По моему опыту, нечасто столь могущественное существо плюс лидер нечеловеческой расы, как Сазекс, активно пытается заботиться об интересах смертных, не ожидая за это какого-либо вознаграждения. Честно говоря, мне кажется, что вы, дьяволы, нравитесь мне все больше и больше».

«Ты слышишь это, Рейя-чан? Мы нравимся Дрес-чан!» Томоэ радостно прошептала, заканчивая менять мешки для мусора.

«Мне приятно слышать, что Дрезден-кун с приятнью относится к дьяволам», — мягко улыбнулась девушка, к которой обратились, хотя она выглядела более сосредоточенной на чистке одной из колонн. «Это говорит в пользу шансов Кайчо и Юры-чан».

«Хм», — проворчал Саджи, вода шваброй по кафельному полу. «Что ты вообще здесь делаешь? Кыш, кыш», — он сделал движение одной рукой как будто отгонял муху, и я задумался о том, чтобы показать ему по-настоящему эффективные способы продемонстрировать свое презрительное отношение к кому-то используя только руки.

Я решил быть выше этого (хаха) и позволил ему соскользнуть.

«Но всё же, разве не грубо называть Мао-саму по имени?» Момо вмешалась, слегка нахмурившись, подвергая сомнению мой выбор адреса. «Тем более называть Серафолл-саму как-то вроде “Леви-тян” ...»

«Я думаю, что это мило», — защитила мои действия Руруко, — «Хотя, честно говоря, я не думаю, что у меня хватит смелости попробовать это самой...»

«Ну, возможно, ожидать соблюдения приличий от Дрезден-куна — это слишком», — слегка улыбнулась Цубаки, нанеся мне удар прямо в сердце. «Однако Серафолл-саме, похоже, это понравилось. Я не ожидала, что любящая до безумия Левиафан-сама поддержит выбор своей сестры, но похоже, что теперь у тебя есть союзник».

«Ура», — пробормотал я, почесывая щеку и неловко отводя взгляд. Ну правда, действительно ли это хорошо?

Я все еще понятия не имел, чего ожидать от двух демонов-подростков, которые так явно интересуются мной, но, несмотря на мои прежние опасения, я начал привыкать к этой мысли, и я не был уверен, делало ли это меня подонком или просто обычным человеком. Я проводил много времени с Соной и Цубасой, Адские колокола, да со всем Студ-Советом в целом, и, могу честно сказать, что они все мне в той или иной степени понравились.

Сона и Цубаки были честными и прилежными людьми, посвятившими себя выполнению своих

обязанностей перед школой в качестве президента и вице-президента.

Рейя и Томоэ тоже были хорошими людьми, хотя они больше походили на обычных девушек, чем на трудоголиков или дьяволов.

Я совсем не так много общался с Момо и Руруко, но наблюдение за тем, как эти двое так честно и неумело соревнуются за внимание все еще ничего не замечающего Саджи, который не отказался от своей страсти к Соне, заставило меня почувствовать нечто среднее между ощущением, будто я смотрю мыльную оперу, и тем, что мне следует подбадривать их или что-то в этом роде.

Это наконец произошло. Подростковая школьная драма полностью поглотила меня. Не беспокойтесь о том, чтобы послать за помощью, уже слишком поздно.

«Что здесь происходит?» к разговору присоединился новый голос, и я взглянул как из-за угла вошла Сона. «Даже если меня задержали по делам, связанным с предстоящей конференцией, это не повод для вас всех бездельничать-ип!»

То, что началось с обещания скрупулёзной выволочки, закончилось удивленным писком, когда Сона поняла, что здесь присутствуют не только ее слуги, но ещё и некий волшебник. На ее щеках появились два ярко-красных пятна, и она деревянно отвела взгляд.

При виде этого мне пришлось подавить хмык. Неловкость под названием «девочка-подросток, которая недавно была смущена своей семьей до слез перед своим романтическим интересом» во всей своей жестокой красе.

Звезды и камни, я не могу дождаться того возраста, когда люди снова начнут вести себя разумно.

«Хорошо», — начал я небрежно, игнорируя то, как остальная часть комнаты отреагировала с разной степенью беспокойства, сочувствия и интереса, увидев своего короля в таком состоянии. «У меня есть к тебе предложение, Сона. Почему бы нам обоим не притвориться, что вчерашний день закончился на том, что я встретил лорда Гремори, отложить в сторону все, что произошло потом, никогда больше не говорить об этих событиях и продолжить свою жизнь как будто их не было?»

«О», — Цубаса выглядела заинтересованной. «Столь прямое решение. Как смело».

«Я...» — начала Сона, бросив на меня быстрый и полный надежды взгляд, когда я вызвался отложить то, что обещало стать по-настоящему первоклассным материалом для сомнительного юмора, за ее счет. «Я была бы признательна за это».

«Нет проблем», — сказал я ей, достаточно легко отталкиваясь от стены. «Поверьте мне, я понимаю, какого это, и я более чем счастлив просто двигаться дальше».

«Тебе-то откуда знать?» — злобно пробормотал Саджи, прежде чем его глаза расширились, и он закрыл рот рукой в мгновенном сожалении. Рядом с ним Руруко бросила на него на удивление свирепый взгляд для кого-то столь маленького роста, но даже без этого Саджи, казалось, понял, что его последний комментарий очень близко подошел к чертам, которые действительно не следует пересекать.

Это было то, что я усвоил, в основном благодаря обычному общению, но у меня сложилось впечатление, что многие из воскрешенных дьяволов, с которыми я сталкивался, становились

дьяволами в условиях, которые были менее чем счастливыми. Я точно знал, что для некоторых, таких как Исе, Киба и даже Асия, стать дьяволом было для них вторым шансом на лучшую жизнь (и жизнь вообще), и, хотя я не слышал всех историй, у меня сложилось впечатление, что больше, чем пара-тройка из маленького стада Соны имели в своём прошлом подобные слезогонки. Таким образом, чрезмерное любопытство считалось табу, когда дело касалось личных трагедий человека.

И снова я решил быть более высоким человеком, э, я имею в виду выше этого, и позволил ему соскользнуть.

«Когда-то у меня был сводный брат», — сухо напомнил я ему. «Знаете ли вы, что первое убийство, записанное в Библии, было братоубийством? Лично я не раз испытывал большую симпатию к Каину».

Томоэ хихикнула, и потенциально напряженное настроение исчезло, когда я пошутил. «Ха-ха. Почему это Дрес-чан? Он не убирался в квартире или съел весь пудинг?»

«Да, вот это всё», — проворчал я, думая о тех случаях, когда приходил домой и обнаруживал, что пиво пропало, когда Томас ночевал со мной. «И еще он был инкубом. Вы хоть представляете, как неловко приходиться домой и обнаруживать идущую оргию? Потому что, поверьте мне, сколько бы раз это ни происходило, легче не становится».

Я имел в виду этот комментарий как шутку, но реакция, которую я получил, была довольно неожиданной. Иногда я забывал про большую разницу между свиданиями во взрослом возрасте и свиданиями в подростковом возрасте. Во взрослом возрасте, если два человека нравились друг другу, да черт возьми, даже если они просто находили друг друга физически привлекательными, тогда не было причин не совершать более физических действий. По сути, как двух взрослых людей и по обоюдному согласию, это было их личное дело, трахаться или нет.

Но подростки еще не совсем это осознали. Они все еще находились в странных годах становления, когда их тела менялись слишком быстро, производя слишком много гормонов, и все, что они могли сделать, это попытаться не отставать от растущих для них новых ощущений и эмоций. Неудивительно, что школьные романы в большинстве случаев были довольно умеренными по сравнению с тем, что было бы у двух взрослых. Это или они перерастали в отношения, основанные на неловких и/или извращенных физических сношениях.

Эти чертовы гормоны...

Все сводилось к тому, что я, вероятно, был единственным в комнате, кто не был девственником, и даже если мой опыт свиданий мог быть невыдающимся по сравнению с некоторыми людьми (и нелюдьми), которых я знал, я уже давно потерял подобное отношение ко всему этому. Однако никому кроме меня не было комфортно говорить о подобных вещах так прямо.

По сути, теперь меня окружало множество действительно красных лиц. Даже псевдоневозмутимое самообладание Соны не помогло ей избежать румянца.

«Т-ты имеешь это в виду буквально? Цубаса подняла руки и скромно прикрыла щеки, задавая вопрос. Затем ее глаза немного расширились, и она нетерпеливо наклонилась вперед. «Т-ты когда-нибудь... тоже?»

«Э-э», - начаа я, у меня сложилось впечатление, что, возможно, я немного ошибаюсь, оценивая, насколько невинны некоторые из присутствующих девушек.

«Да», на этот раз в разговор вернулась Сона, и хотя она все еще краснела, отблеск ее очков вызвал у меня явно зловещее чувство. Это или тот факт, что я чувствовал, как она собирала свою силу. — «Скажи мне, Дрезден-кун, ты когда-нибудь участвовал в чем-то столь развратном?»

«Нет, нет, нет!» Я поспешно защищался. «Я предпочитаю честную эмоциональную близость в своих отношениях!»

«Хммм», — Сона, по крайней мере, выглядела удовлетворенной, но глаза Цубасы загорелись.

«Итак, если ты предпочитаешь такие вещи, это означает, что ты делал...» — начала она, и я решил закрыть эту тему, прежде чем она начнет следовать в места, которые сделают ситуацию еще более неловкой.

«Так!» Я начал говорить поверх того, что говорила Ладья. «Насчет тех уроков магии?»

«Да», — медленно произнесла Сона, изучая меня. Я принял самое невинное выражение лица и был почти уверен, что вообще никого не обманул. «Уроки магии...»

<http://tl.rulate.ru/book/106348/4094684>